

«Детское чтение для сердца и разума»

Н. М. Карамзин

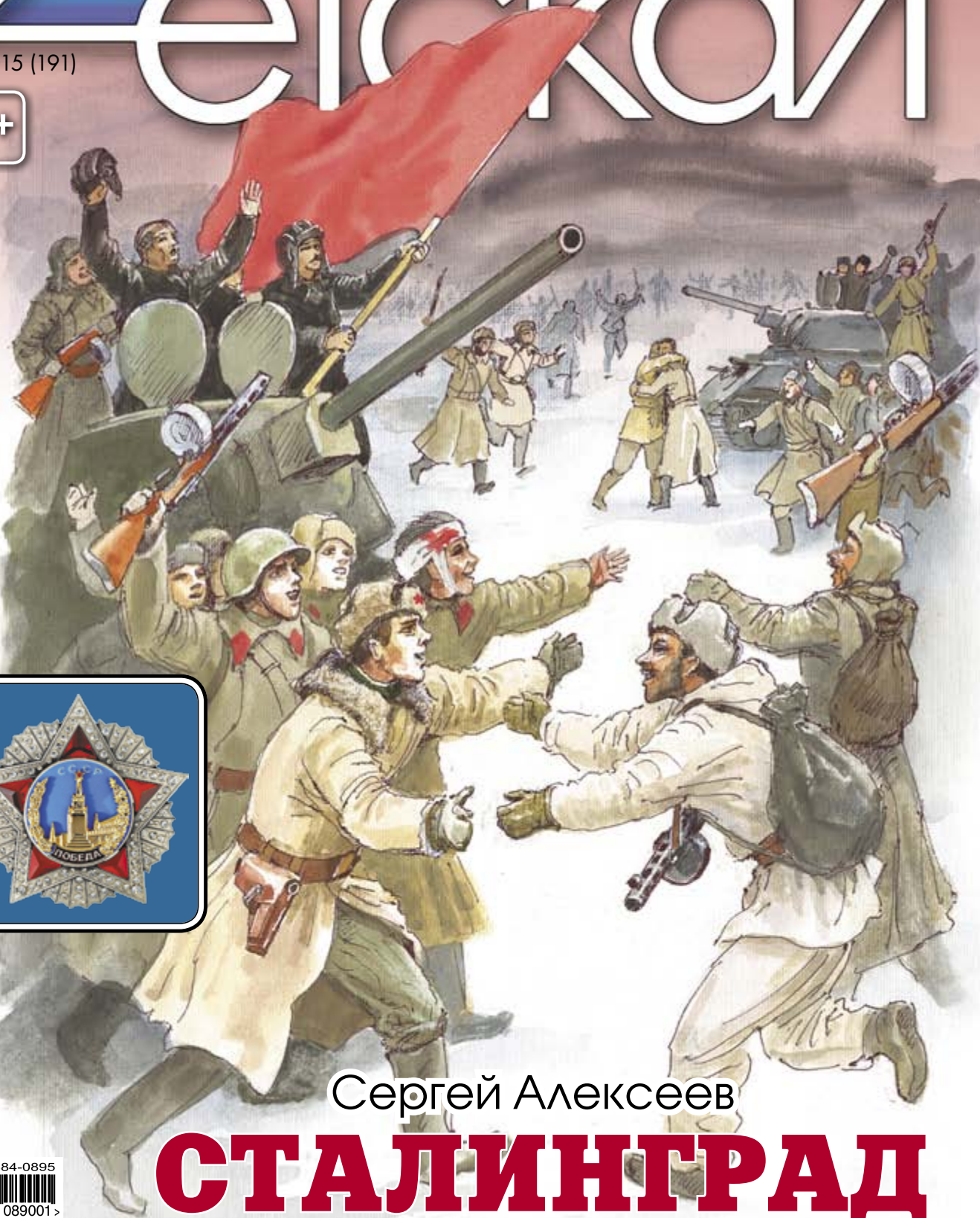


РОМАН-ГАЗЕТА

6

2015 (191)

6+



Сергей Алексеев

СТАЛИНГРАД

ISSN 1684-0895



9 771684 089001 >



Художник И. Шишкин
«Полдень. В окрестностях Москвы»
1869 г.

Иван БУНИН

На просёлке

Веет утро прохладой степною...
Тишина, тишина на полях!
Заросла повиликой-травой
Полевая дорога в хлебах.
В мураге колеи утопают.
А за ними, с обеих сторон,
В сизых ржах васильки зацветают,
Бирюзовый виднеется лён,
Серебрится ячмень колосистый,
Зеленеют привольно овсы,
И в колосьях брильянты росы
Ветерок зажигает душистый,
И вливает отраду он в грудь,
И свекает с души он тревоги...
Весел мирный просёлочный путь,
Хороши вы, степные дороги!



Г. Мясоедов
Страдная пора
1887 г.

В номере:

3

Сергей Алексеев

Сталинград (окончание)

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Ольга Евстигнеева

Я пришёл дать вам сказку: Ефим Честняков

21

РАССКАЗЫ

Владимир Волков

Рассказы-горошины

23

ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК

Сергей Иванов

Пушкин в Торжке

27

БУХТИНЫ

Павел Гусев

**Шутка.
Кирпич**

28

ЖИВОЙ УГОЛОК

Татьяна Михайлова

История, которая случилась с птичкой и её птенцом

30

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Сергей Глядко

Достижения цивилизации

32

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Наталья Безотосная

Как нам остаться чистыми?

35

ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ

Птица года — Горихвостка

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор
Юрий Козлов

Зам. главного редактора
Екатерина Рощина

Художественное
редактирование
Татьяна Погудина

Зав. производством
Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка
и цветоделение
Александр Муравенко

Главный бухгалтер
Людмила Дьячкова

Зав. распространением
Ирина Бродянская

Юрисконсульт
Виктор Кудинов

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован
Министерством общего
и профессионального
образования РФ
для внеклассного чтения

Подписные индексы в каталоге
агентства «Роспечать»:

72766 — на полгода

71899 — на год

Учредитель: ЗАО «Роман-газета»

Адрес редакции: 107078, Москва,
ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации
№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано
в ОАО «Первая Образцовая
типография»

Филиал «Чеховский
Печатный Двор»

(142300, Московская обл., г. Чехов,

ул. Полиграфистов, д. 1)

Факс: 8 (496) 726-54-10,

Тел. 8 (495) 988-63-87

Многоканальный телефон отдела

продаж услуг: 8 (499) 270-73-59

Сайт: www.chpk.ru

e-mail: marketing@chpk.ru

Тираж 3000 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 2015

© «Роман-газета», 2015 г.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

Авторов материалов,
использованных в этом номере,
просим обращаться в редакцию

Сергей Алексеев

СТАЛИНГРАД

Окончание. Начало см. в № 5/2015

Художник Б. Мишин



ГЕННАДИЙ СТАЛИНГРАДОВИЧ

В сражающемся Сталинграде, в самый разгар боев, среди дыма, металла, огня и развалин солдаты подобрали мальчика. Мальчик крохотный, мальчик-бусинка.

- Как тебя звать?
- Гена.
- Сколько ж тебе годов?
- Пять, — важно ответил мальчик.

Пригрели, накормили, приютили солдаты мальчишку. Забрали бусинку в штаб. Попал он на командный пункт генерала Чуйкова.

Смышлёным был мальчик. Прошёл всего день, а он уже почти всех командиров запомнил. Мало того, что в лицо не путал, фамилии каждого знал и даже, представьте, мог назвать всех по имени-отчеству.

Знает кроха, что командующий армией генерал-лейтенант Чуйков — Василий Иванович. Начальник штаба армии генерал-майор Крылов — Николай Иванович. Член Военного совета армии дивизионный комиссар Гуров — Кузьма Акимович. Командующий артиллерией генерал Пожарский — Николай Митрофанович. Начальник бронетанковых войск армии Вайнруб — Матвей Григорьевич.

Поразительный был мальчишка. Смелый. Сразу пронюхал, где склад, где кухня, как штабного повара Глинку по имени-отчеству зовут, как величать адъютантов, связных, посыльных.

Ходит важно, со всеми здоровается:

— Здравствуйтесь, Павел Васильевич!..

— Здравствуйтесь, Аткар Ибрагимович!..

— Здравия желаю, Семён Никодимович!..

— Привет вам, Каюм Калимулинович!..

И генералы, и офицеры, и рядовые — все полюбили мальчишку. Тоже стали кроху по имени-отчеству звать. Кто-то первым сказал:

— Сталинградович!

Так и пошло. Встретят мальчонку-бусинку:

— Здравия желаем, Геннадий Сталинградович!

Доволен мальчишка. Надует губы:

— Благодарю!

Кругом полыхает война. Не место в аду мальчишке.

— На левый берег его! На левый!

Стали прощаться с мальчишкой солдаты:

— Доброй дороги тебе, Сталинградович!

— Сил набирайся!

— Мужай!

— Расти!

— Честь с юных лет береги, Сталинградович!

Уезжал он с попутным катером. Стоит у борта мальчишка. Машет ручонкой воинам.

Проводили солдаты бусинку и снова к ратным своим делам. Слово бы не было мальчишка, словно бы сон привиделся.

Вырос Геннадий Сталинградович. Жив и здоров. Школу закончил, затем институт. Живёт он в счастливое наше время.

За него, за счастье других ребят в тот памятный год, в той страшной войне за нашу страну, за Советскую власть стояли насмерть отцы и деды.

МАЙОР УСТИНОВ

Не утихают бои в Сталинграде. Сентябрь проходит, а город сражается. Октябрь на улице, а город сражается.

Летят из Берлина грозные предписания: «Взять Сталинград! Взять Сталинград! Сутки — и чтобы взять!»

14 октября 1942 года фашисты начали новое наступление. Снова сила крушила силу. Упорство сошло с упорством. И снова от страшного дыма, огня и пыли день превращался в ночь. Стонала земля от боли. От ожогов кричало небо.

Неравны по-прежнему силы. Пал Сталинградский тракторный. Фашисты прорвались к заводу «Красный Октябрь». Бои развернулись на территории завода «Баррикады».

Десять дней не утихает ужасный бой. Идёт он в цехах, корпусах, отделах — за каждую пядь заводской земли. Москитной тучей висят над заводскими трубами фашистские самолёты. Пушки бьют очумело прямой наводкой.

Вместе с другими завод «Баррикады» защищал и 895-й стрелковый полк. Здесь же, на территории завода, находился и командный пункт командира полка майора Устинова.

Прорвались фашисты к командному пункту. Всё ближе и ближе бой. Вот совсем рядом раздаются голоса и крики фашистских солдат. Всё меньше и меньше кругом защитников. И вот наступил последний момент — майор Устинов один остался.

Заполнили фашисты заводской двор. Всё больше их, больше и больше. Левее командного пункта, правее, перед ним, а вот уже и за ним. Черно кругом от фашистских мундиров.

«Эх, рвануть бы “катюшами”», — подумал майор Устинов. Подумал и тут же бросился к рации. Торопится наладить связь с артиллеристами. Наладил.

— Дорогие, — кричит Устинов, — дайте залп реактивными! По скоплению неприятеля. Верная цель.

И тут же сообщает координаты, то есть то место, куда стрелять. А место это как раз и есть то самое, где находится командный пункт полка и на котором майор Устинов сейчас стоит.

— Стреляйте! — кричит Устинов. — Стреляйте!

Заметили фашисты советского майора. Бросились к нему:

— Рус, сдавайся! Рус, капут!

— Стреляйте!

Рванули «катюши». Огнём осветили небо. Словно плуги по пашне, по рядам фашистов прошли снаряды. Молодцы, точны артиллеристы. Без отклонения в цель попали. Взрыли «катюши» землю, кирпич и камни. Уничтожили всё живое.

А как же майор Устинов?

Цел, невредим. Стоит улыбается. Словно бы он заколдованный. Словно бы он замороженный.

Недаром безумству храбрых гимны народ слагает. Недаром в песне одной поётся: «Смелого пуля боится, смелого штык не берёт».

РЕДУТ ТАРАКУЛЯ

Таракуль — это фамилия. Сержант Юрко Таракуль по национальности молдаванин. «Редут» — старинное слово, означает оно — укрепление.

Пулемётчики Юрко Таракуль и Михаил Начинкин занимали оборону в одном из старинных купеческих особняков.

Особняк стоял на уличном перекрёстке. Позиция для обороны была удобной. Как на передовой пост, сюда и пришли пулемётчики.

Начинкин в прошлом рабочий-металлист, токарь по профессии. Таракуль жил в селе, выращивал виноград.

Смеётся Юрко Таракуль. Называет Начинкина и себя: «Рабоче-крестьянское подразделение».

Заняли бойцы позиции на первом этаже. Каждый выбрал себе по комнате. Разобрали печь, заложили кирпичами окна, лишь небольшие просветы — амбразуры — для пулемётных стволов оставили.

Дождались пулемётчики, когда появились на перекрёстке улиц фашисты, открыли огонь по врагам.

Ответили фашисты огнём на огонь. Пошли в атаку на дом автоматчики. Да только крепкими были стены у купеческого особняка, меткими были бойцы-пулемётчики. Не получается ничего у фашистов.

Сидят Таракуль и Начинкин в своих персональных комнатах. Проверяют: здоровы ли, целы. Подают голоса друг другу, словно в лесу аукаются.

Не осилили дом автоматчики. Прибыл минометный расчёт к перекрёстку. Взвились со свистом мины. Градом железным бойцов осыпали.

Живы бойцы, невредимы.

— Ау-у!

— Ау-у! — несётся из комнаты в комнату.

Подкатили к перекрёстку враги орудия. Сразу три пушки. Открыли из пушек огонь по дому. Пробили снаряды стены, посыпалась штукатурка.

— Ау-у! — кричит Таракуль. — Ау-у!

Не ответил ему Начинкин.

Бросился Таракуль в соседнюю комнату. Видит — ранен Начинкин. Лежит, истекает кровью. Перевязал Таракуль Начинкину рану. Смотрит, куда бы



укрыть солдата. Собирается — в подвал. Спустился в подвал с Начинкиным. Потом вернулся. Перенёс пулемёты.

Оборудовал Таракуль в подвале две бойницы. Установил пулемёты. И снова по фашистам ведёт огонь. То из одного пулемёта боец стреляет, то быстрее бежит к другому, открывает огонь из этого.

— От меня! От Начинкина!.. От меня! От Начинкина! — выкрикивает Таракуль.

Не могут фашисты никак за перекрёсток продвинуться. Пришлось вызывать самолёты. Спикировали они на дом, сбросили бомбы. Не устояли стены. Рухнули. Завалили подвал обломками.

Подвал завалили, а бойницы остались целы. Сохранились и оба пулемёта.

Думали фашисты, всё, покончено с домом. Двинулись на перекрёсток. Только вышли — огонь из развалин. Перебегает Таракуль от пулемёта к пулемёту:

— От меня! От Начинкина!.. От меня! От Начинкина!

Три дня сражался отважный воин. На третьи сутки в одной из атак к развалинам купеческого особняка прорвались наши солдаты. Слышат Таракуль и Начинкин наши, русские голоса. Закричали и сами.

Подбежали солдаты к подвалу.

— Братцы, тут наши, никак, сидят!

Но как же войти в подвал? Всё забито, зарыто, засыпано. Только бойницы одни торчат.

Появились сапёры. С трудом отрыли они пулемётчиков.

Вышел из подвала Таракуль. Вынесли на носилках Начинкина.

Посмотрел сапёрный начальник на остатки купеческого особняка, на стены-скалы, на камни-глыбы, сказал:

— Редут!

— Редут! — поддержали его другие.

— Редут Таракуля, — сказал Начинкин.

БЕРЛИНСКАЯ ЗНАМЕНИТОСТЬ

Много прославленных снайперов было на Сталинградском фронте: Виктор Медведев, Гильфан Авзалов, Анатолий Чехов... Самый известный — Василий Зайцев. Почти триста убитых фашистов на счету у знаменитого снайпера.

Решили фашисты уничтожить меткого стрелка. Назначили большую награду тому, кто убьёт советского снайпера. Только осмотрителен, опытен Зайцев. Никак не удаётся определить фашистам, откуда, с какого места солдат стреляет. Меняет боец позиции. Сегодня сидит в окопе. Завтра за каменной кладкой подвала укроется. Из окон разбитого дома стреляет он на третий день. Забравшись под брюхо сгоревшего танка, бьёт по врагу на четвёртый.

Не помогает обещанная награда. Нет среди фашистов под Сталинградом стрелка, который был бы равен Василию Зайцеву.

Увеличили фашисты награду. Рыщут повсюду охотники. Только нет никому удачи. Нет среди немцев под Сталинградом стрелка, который смог бы осилить Зайцева.

Досадно фашистам. Вспомнили гитлеровские командиры, что в Берлине есть знаменитый немецкий стрелок майор Кони́нгс — руководитель школы фашистских снайперов. Вызвали срочно Кони́нгса в Сталинград. На специальном самолёте прибыл берлинский снайпер.

Узнал Кони́нгс фамилию русского умельца.

— Зайцев? Хо-хо! — рассмеялся.

Сыскался среди немецких солдат находчивый:

— Господин майор, есть среди них и Медведев!

А Виктор Медведев и вправду после Василия Зайцева был самым метким стрелком на фронте.

Понял шутку берлинский гость:

— О-о!

Кони́нгс рослый, плечистый. На шее — Железный крест.

«Вот кто покончит с Зайцевым, — думают немецкие солдаты. — А заодно и с Медведевым, Авзаловым, Чеховым...»

Сошлись майор Кони́нгс и Василий Зайцев в снайперской схватке.

Осторожен, сама осторожность Кони́нгс. Зайцев ещё осторожнее.

Глазаст Кони́нгс. Зайцев ещё глазастее.

Терпелив Кони́нгс. Зайцев ещё терпеливее.

Четыре дня сидели стрелки друг перед другом. Ждали, кто первым выдаст себя, кто первым допустит промах.



Идет Конингс на разные хитрости. Всё пытается сделать так, чтобы советский снайпер хоть бы на секунду из-за укрытия высунулся. И Зайцев о том же думает: как бы заставить майора Конингса на секунду оставить своё укрытие.

Хитёр Конингс. Зайцев ещё хитрее. Подозвал он к себе солдата Николая Куликова, наставляет: сиди, мол, со мною рядом. Возьми палку, надень каску на палку, чуть высунь её из окопа. Если грянет выстрел, вскинь руки, вскрикни и падай. Ясно?

— Ясно! — солдат ответил.

Высунул Куликов из окопа каску, и сразу по каске — пуля. Вскинул, как договорились, Куликов руки, вскрикнул и повалился на дно окопа.

Рад Конингс своей удаче. Уверен, что поразил Зайцева. Любопытно ему посмотреть: высунул голову из-за укрытия. И тут же пуля Василия Зайцева сразила майора Конингса.

Лежит неподвижно на сталинградской земле берлинская знаменитость. На шее Железный крест надгробным крестом торчит.

ОСТРОВ ЛЮДНИКОВА

Прорвались фашисты к Волге в районе завода «Баррикады», отрезали от других 138-ю стрелковую дивизию. Командовал дивизией полковник Людников. Занимала дивизия очень небольшую территорию у волжского берега.

С севера, с запада, с юга — фашисты, с четвёртой, восточной стороны — Волга. Островом Людникова называли солдаты эту часть сталинградской земли.

Всюду было трудно защитникам Сталинграда. А здесь, на острове Людникова, и того труднее. Стояла середина ноября. Ни зима, ни осень. Волга ещё не замерзла, но уже шёл по ней лёд — шуга. И на лодках в такое время года не переправишься, и по льду не перейдёшь. Трудно было сюда доставлять продовольствие и боеприпасы. Бойцы получали по 25 граммов сухарей и по 5 граммов сахара в день. Но держались.

Здесь же, на острове Людникова, оказалось много раненых. Собралось их около четырёхсот человек. И их переправить нельзя на левый берег. Укрыли раненых в землянках, которые были вырыты в отвесных волжских кручах. Назвали землянки госпиталем.

И вот как-то к полковнику Людникову прибегают врачи:

— Товарищ полковник, бунтуют раненые.

— Как бунтуют?!

— Не слушаются, не подчиняются, — уточняют медики.

— Чему не подчиняются?

— Лечебному режиму, — сказали врачи.

Оказывается, не хотят раненые оставаться в госпитале. Знают они, что их товарищи по дивизии там, наверху, на кручах, ведут тяжёлые бои с фашистами, просят, чтобы и им разрешили принять участие в этих боях.

— Не подчиняются, — повторяют врачи. — Не выполняют раненые наших распоряжений, товарищ полковник.

Пошёл Людников вместе с врачами к раненым. Вошел в одну из землянок. Узнали солдаты полковника Людникова.

— Товарищ полковник, несправедливо.

— Что несправедливо?

— А то, что мы здесь лежим, — отвечают солдаты, — а там, наверху, каждый из наших товарищей один против пяти фашистов сражается.

— Так ведь вы раненые. Так ведь здесь госпиталь. Так ведь медицинский порядок такой, — пытается объяснить солдатам полковник Людников.

Объясняет, но видит, что солдаты не воспринимают его слова. Понимает Людников — не переубедить ему бойцов. Отошёл, посоветовался с врачами. Разрешили врачи, чтобы легкораненные вернулись в строй.

— Только легкораненные, — повторили они.

— Только легкораненные, — повторил и полковник Людников.

Вот тут-то началось самое главное. Каждый стал утверждать, что он легкораненый.

Стали легкораненные отходить к выходу из землянки. Смотрит Людников — пожилой солдат вместе с другими двинулся. Плечо у солдата туго перебинтовано. Кровь сквозь бинты проступила. Ясно: ранение тяжёлое.

— Куда же вы, папаша? — обращается к нему Людников.

— В строй, товарищ полковник, — отвечает солдат.

— Да как же вы с таким-то плечом — и в строй?!

— А мне тяжести не грузить. Я минометчик, — отвечает солдат.

Видит Людников — за этим пожилым молодой тянется. Костыль под мышкой, нога волочится.

— А куда же вы, товарищ боец, с костылём? — говорит ему Людников.

— Так я пулемётчик, — отвечает боец. — Для меня нога не самое главное.

Вернул полковник бойцов назад, и молодого и старого. Многих задержал Людников.

Утром те, кто был отпущен из госпиталя, составили пополнение и вместе с другими бойцами вступили в бой с фашистами. И вот зоркий глаз Людникова заметил, что бойцов, пришедших из госпиталя, оказалось намного больше того числа, которым вчера разрешили вернуться в строй.

Заметил командир дивизии и тех двух — пожилого с тяжёлым ранением в плечо и молодого бойца-пулемётчика.

Подожёл Людников к солдатам. Готов разозлиться, повысил голос:

— А вы почему здесь, товарищи бойцы?!

Ухватился пожилой за последнее слово — бойцы.

— Оттого и здесь, что бойцы, — ответил.

— Так ведь трудно с такими ранениями быть в бою.

— А ему что — легко? — опять не сдаётся пожилой. — А он что — не раненый? Да он нас посильнее раненный. Однако стоит и держится.

— Кто — он? — не понял Людников.

— Сталинград, — сказали бойцы, молодой и старый.

Сорок пять дней, до самой нашей сталинградской победы, удерживали советские воины остров Людникова. Так и не отдали его фашистам.

ТИТАЕВ

Ноябрь. Завьюжило. Выпал снег.

Незавидная жизнь у связистов. Снег, непогода, грязь, бомбят самолёты с неба, снаряды вздымают землю, пули разносят смерть — будь к любому готов, связист. Повредило проводку бомбой, оборвало снарядом провод, фашистский разведчик разрушил связь — собирайся, солдат, в дорогу.

В ноябре вновь завязались бои за Мамаев курган. В самый разгар сражения прервалась телефонная связь с командным пунктом дивизии. С командного пункта как раз артиллеристам давали команды к стрельбе по целям. Оборвались теперь команды. Прекратился огонь артиллерии.

На исправление повреждения вышел связист Титаев.

Ползёт Титаев вдоль провода, ищет, где произошёл обрыв. Висят над Титаевым низкие облака. Метёт позёмка. Слева неприятельские окопы. Бьют миномёты. Строчат пулемёты. Грохочет бой.

Ползет Титаев, впился глазами в провод, ищет конец обрыва. Свистят над солдатом пули. Сбивает с пути позёмка.

— Ан не собьёшь!.. — крикнул солдат метели. — Ан не возьмёшь!.. — крикнул Титаев пулям.

Ползёт солдат. А там, на кургане, грохочет бой. И нужен как воздух огонь артиллерии. Понимает это Титаев. Торопится. Метрах в тридцати впереди показалась воронка от взрыва. Вот где оно, повреждение. Десять метров осталось. Пять. Дополз до воронки солдат. Вот он у самого края. Вот лежит провод, рассечённый стальным осколком. Подхватил Титаев один конец. Тянет быстрее второй...

Молчал, молчал телефон на командном пункте и вдруг заработал. Облегченно вздохнул командир.

— Молодцы, — похвалил связистов.

— Так это ж Титаев, — ответил кто-то. — Первой статьи солдат.

Знают Титаева. Любят в дивизии. Ждут в связной роте, когда же вернётся назад Титаев. Не возвращается что-то боец. На поиски связиста отправились два солдата. Ползут они тем же следом. Висят над ними низкие облака. Ветер метёт позёмку. Слева неприятельские окопы. Всё так же бьют пулемёты. Стучат автоматы. Грохочет бой. Заработала советская артиллерия. Перекрывает шум боя, радуется слух солдатский. Ползут солдаты. Видят — воронка. На краю воронки признали Титаева. Прижался к земле боец.

— Титаев!

— Титаев!

Молчит Титаев.

Подползли солдаты поближе. Глянули — мёртв, недвижим Титаев.

На войне солдаты ко многим вещам привыкли. Не удивишь их в сражении подвигом. Но тут...

Оказалось, что в тот момент, когда Титаев, обнаружив обрыв провода, пытался соединить его концы, настигла солдата смертельная пуля. Нет у солда-



та сил устранить повреждение. Но, прощаясь с жизнью, теряя сознание, в последнюю эту секунду успел солдат поднести провода ко рту. Зажал, как в тиски, зубами.

— Огонь! Огонь! — несётся команда по проводу.

И тут же ответ:

— Есть огонь. Как связь, как связь?

— Отлично работает связь.

И снова:

— Огонь! Огонь!

Громили наши войска противника. А там, у края воронки, лежал солдат. Нет, не лежал — стоял на посту солдат.

Стоял на посту солдат.

КРЕПОСТЬ

Не могут фашисты взять Сталинград. Стали утверждать, что Сталинград — неприступная крепость: мол, окружают город непроходимые рвы, мол, поднялись вокруг Сталинграда валы и насыпи. Что ни шаг — то мощные оборонительные сооружения и укрепления, разные инженерные хитрости и ловушки.

Не называют фашисты городские кварталы кварталами, пишут — укрепрайоны. Не называют дома домами, пишут — форты и бастионы.

— Сталинград — это крепость, — твердят фашисты.

Пишут об этом немецкие солдаты и офицеры в письмах к себе домой. Читают в Германии письма.

— Сталинград — это крепость, крепость, — трубят в Германии.

Генералы строчат донесения. В каждой строчке одно и то же:

«Сталинград — это крепость. Неприступная крепость. Сплошные укрепрайоны. Неодолимые бастионы».

Фашистские газеты помещают статьи. И в этих статьях всё о том же:

«Наши солдаты штурмуют крепость».

«Сталинград — сильнейшая крепость России».

«Крепость, крепость!» — кричат газеты. Даже фронтовые листовки об этом пишут.

А Сталинград крепостью никогда и не был. Нет никаких особых в нём укреплений. Город как город. Дома, заводы.

Одна из фашистских листовок попала к советским солдатам. Посмеялись солдаты: «Ага, не от лёгкой жизни фашисты такое пишут». Потом понесли, показали листовку члену Военного совета 62-й армии дивизионному комиссару Кузьме Акимовичу Гурову: мол, посмотри, товарищ комиссар, какие небывлицы фашисты пишут.

Прочитал комиссар листовку.

— Всё тут верно, — сказал солдатам. — Правду фашисты пишут. А как же, конечно, крепость.

Смутились солдаты. Может, оно и так. Начальству всегда виднее.

— Крепость, — повторил Гуров. — Конечно, крепость.

Переглянулись солдаты. Не будешь с начальством спорить!

Улыбнулся Гуров:

— Ваши сердца и мужество ваше — вот она, неприступная крепость, вот они, неодолимые рубежи и укрепрайоны, стены и бастионы.

Улыбнулись теперь и солдаты. Понятно сказал комиссар. Приятно такое слушать.

Прав Кузьма Акимович Гуров. О мужество советских солдат — вот о какие стены сломали в Сталинграде фашисты шею.

19 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

Давно уже Ставка Верховного главнокомандования готовила грандиозный и дерзкий план разгрома фашистов у стен Сталинграда. Генералы Жуков, Василевский, Воронов, другие советские военачальники провели десятки бессонных ночей, разрабатывая детали будущей битвы. Вот как выглядел её план. Решительным наступлением с севера и с юга окружить фашистов в районе Сталинграда, зажать их в огромное кольцо и уничтожить.

Немало пришлось потрудиться советским людям для того, чтобы Советская Армия смогла выполнить этот план.

Нужно было намного увеличить выпуск советских танков. Советские люди добились этого.

Нужно было создать новые совершенные и быстроходные самолёты. Советские люди решили и эту задачу.

Нужны были тысячи новых пушек, миллионы винтовок и автоматов, миллиарды снарядов и патронов. Всё это выпустили советские заводы.

Нужны были тысячи высокообразованных командиров. Советская Армия получила таких командиров.

Пётр Ерёмин и Василий Дудочкин — два неразлучных друга. Два лейтенанта. Два комсомольца. Оба танкисты. Окончили вместе училище. Сдружились ещё в училище. У обоих одна мечта — вместе, рядом хотят сражаться. Рвутся оба в героический Сталинград.

Да только мечты мечтами. На деле порой другое. Разошлись их солдатские службы. Ерёмин попал на Юго-Западный фронт. Дудочкин, как назло, от Сталинграда к югу. Стоит их механизированный корпус почти у самых калмыцких степей, между озёрами Цаца и Барманцак.

Обидно друзьям до слёз. Не исполнилось их желание. Тихо на Юго-Западном фронте. Ещё тише здесь — на Сталинградском, между озёрами Цаца и Барманцак.

Битва кипит на Волге. Рвутся танкисты в бой. Пишет Ерёмин рапорт начальству. Пишет про лучшего друга, лейтенанта Дудочкина: мол, разлучили, мол, вместе желают биться. Просит направить их в сражающийся Сталинград.

И Дудочкин рапорт строчит начальству. Пишет про лучшего друга, лейтенанта Ерёмину, и тоже, конечно, про Сталинград. Что-то не отзываются, молчат командиры.

Настойчивым был лейтенант Ерёмин. Добрался до важного генерала. Генералу — про друга, про встречу с другом, про сражающийся Сталинград. Улыбнулся генерал. Посмотрел на Ерёмину:

— Похвально. И о друге — похвально. — Затем склонился и тихо: — Надеюсь, исполнится ваше желание.

И лейтенант Дудочкин парень упорный. Добрался до важного генерала. Посмотрел генерал на Дудочкина:

— Ну что ж, надеюсь, исполнится ваша просьба.

Доволен Ерёмин. Доволен Дудочкин. Хоть сейчас готовы к отбытию. Только что-то отправки нет. Хотели снова бежать к начальству. Да тут... 1942 год. Раннее утро. 19 ноября.

— По танкам! — прошла команда.

Бросился Ерёмин к танку. Здесь узнаёт приказ. Начинается грандиозное наступление. Цель — окружить под Сталинградом фашистов. Пошёл с севера в наступление их Юго-Западный фронт.

А через день и лейтенанту Дудочкину сообщают приказ. Пошёл в наступление с юга их Сталинградский фронт.

Оглушительный грохот потряс Приволжские степи. Это начала стрелять советская артиллерия. Заработали миномёты. Ударили знаменитые «катюши». Затем в бой ринулись грозные танки. И, наконец, с криком «ура!» неудержимо рванулась вперёд всепобеждающая советская пехота. Наступление началось.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ПИСАТЬ О ГЕРОЯХ...

Быстро наступаю советские части. Передовой отряд 26-го танкового корпуса смелым налётом захватил мост через Дон, а вскоре нашими танкистами был взят и город Калач. Приехали на Дон в район боёв корреспонденты армейских газет. Стали интересоваться подробностями, выяснять имена героев.

Первый вопрос:

- Кто взял мост?
- Передовой танковый отряд, — отвечают корреспондентам.
- Кто командир?
- Подполковник Филиппов.

И тут же объясняют корреспондентам, как был взят мост. Совершил подполковник Филиппов со своими танками стремительный налёт на мост. Не ожидали фашисты советских воинов. Вначале даже подумали, что это свои. А когда разобрались — поздно. На мосту советские танки.

Записали корреспонденты сообщение о танковом рейде в свои фронтовые блокноты. Поехали дальше, в город Калач. Повстречалась им танковая колонна. Обратились корреспонденты к танкистам:

- Кто взял Калач?
- Передовой танковый отряд.

Записывают корреспонденты.

— Знаем, — говорят, — вашего командира. Подполковник...
— Так точно, подполковник. Подполковник Филиппенко, — уточняют танкисты.

- Как Филиппенко? Филиппов! — крикнули журналисты.
- По танкам! — прошла тут команда.

Скрылись под бронированными крышками люков танкисты. Остались корреспонденты со своими блокнотами. Смотрят на записанную фамилию командира передового отряда, гадают, какая же из фамилий подполковника правильная — Филиппов или Филиппенко.

Решили перепроверить. Оказался рядом с ними один из солдат.

— Как фамилия командира передового танкового отряда? — спрашивают корреспонденты.

— Подполковник Филиппов, — отвечает солдат.

«Значит, всё же Филиппов», — решают корреспонденты. И всё же вторично решили проверить.

— Как фамилия вашего командира? — спросили у пробежавшего мимо лейтенанта-танкиста.

- Подполковник Филиппенко, — отвечает лейтенант.
- Он командует передовым танковым отрядом?
- Так точно, он.

Совсем в недоумении корреспонденты. Вовсе теперь запутались. «Филиппов? Филиппенко? Как же в статьях писать?»

Торопились они в редакции своих газет. Вернулись, сидят гадают, на какой же из фамилий остановиться.

Сидят гадают. А гадать-то и нечего.

Оказалось, что среди наступающих танкистов были и подполковник Филиппов, и подполковник Филиппенко. Оба они командовали передовыми отрядами. Оба получили и звания Героев Советского Союза. Первый — за взятие моста на Дону, второй — за город Калач.

Много под Сталинградом героев. Много похожих фамилий. Иванов, Иваненко, Иванян, Иванидзе, Иващенко; радистки: Литвина, Литвиненко, Литвинова; танкисты: Григорян, Григоренко, Грищенко; пехотинцы: Петров, Петрашвили, Петросян, Петронавичус. Много героев, много фамилий. Хочешь писать о героях? Не ошибёшься — бери любого, фамилию выбирай любую.

23 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

Четыре дня советские танкисты, пехотинцы, артиллеристы, конники, ступая навстречу друг другу, громили фашистов.

Продолжали двигаться вперёд и танковые соединения, в которых служили молодые лейтенанты Пётр Ерёмин и Василий Дудочкин.

Танки проходили через отвесные овраги и глубокие рвы, прорывали проволочные заграждения, подминали вражеские пушки и пулемёты и снова с боями шли вперёд и вперёд.

Мчится в танке лейтенант Ерёмин. Жалеет лишь об одном: «Эх бы сюда Василия!»

А в это время с юга навстречу лейтенанту Ерёмину лейтенант Дудочкин летит на танке. Об одном лишь жалеет Дудочкин, что так и не успел он с лейтенантом Ерёминым встретиться: «Вот бы сюда Петра».

Стремительно движутся танки. И вот 23 ноября 1942 года рядом с Доном, за Калачом, встретились части двух разных фронтов. Видит Ерёмин — танки летят навстречу.

— Наши! Наши!

Встретились танки двух разных фронтов — Юго-Западного и Сталинградского, замкнули кольцо окружения.

Отбросил Ерёмин крышку танкового люка. Вылез наружу. Спрыгнул на снег. Смотрит — бросились люди навстречу друг другу. Обнимают один другого. Шлемы бросают вверх.

Не отставать же Петру Ерёмину. Обнял одного, обнял другого. Бросился к третьему. Расцеловал. По плечу похлопал. Глянул — да это же Дудочкин. Василий Дудочкин.

— Вася! — закричал Ерёмин.

— Петя! — вскрикнул Дудочкин.



Повстречались друзья, как в сказке. Обнялись до боли в плечах. Повстречались, обнялись. Смотрят, а рядом — два генерала, их генералы, те самые. Обнимаются генералы. Друг друга до боли в костях сжимают.

— Лёня! — кричит один.

— Саня! — в восторге кричит другой.

Увидели генералы Ерёмину и Дудочкина.

— Ну как?

— Встретились! Встретились! — закричали Ерёмин и Дудочкин.

Улыбаются генералы:

— Ну что ж, добрая встреча, добрая. Побольше таких бы встреч.

Наступление Юго-Западного и Сталинградского фронтов завершилось полным успехом. Огромная 330-тысячная фашистская армия оказалась как волк в капкане.

РУКИ КВЕРХУ, ФЕЛЬДМАРШАЛ ПАУЛЮС!

Окружила Советская Армия фашистов. В мощных боях разбила. Те, кто остался цел, устремились теперь в Сталинград, в ту часть города, которая пока ещё в руках у фашистов. Ищут фашисты среди камней городских спасение.

Расползлись фашистские солдаты по подвалам разрушенных домов, по траншеям. Залезают в любую щель.

В одном из глубоких укрытий, под зданием бывшего универмага, сидит и командующий окружённой фашистской армией генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс!

Здесь, в подвале, штаб окружённой армии или, вернее, того, что осталось от армии. Понимают солдаты безвыходность своего положения. Одни ещё бьются. Другие махнули на всё рукой.



— Держитесь! Держитесь! — приказ солдатам.

Однако всё меньше и меньше тех, кто готов держаться.

И вот к центру Сталинграда прорвались советские танки. Подошли танкисты к подвалу, в котором скрывался фельдмаршал Паулюс. Спустились в подвал герои:

— Руки кверху!

Сдался фельдмаршал в плен.

Добивают солдаты фашистов. Из подвалов, подземелий, щелей, траншей выкуривают.

Выходят фашисты. Руки, как пики, вверх. Головы — в плечи.

2 февраля 1943 года фашистские войска, окружённые под Сталинградом, окончательно сложили оружие. 330-тысячная гитлеровская армия, сражавшаяся под Сталинградом, перестала существовать. Советскими войсками было разбито или полностью уничтожено 22 фашистские дивизии. Пленено 91 тысяча фашистских солдат, в том числе 2500 офицеров. Помимо фельдмаршала, советские войска взяли в плен 23 гитлеровских генерала.

Прошло два дня, и 4 февраля на центральной площади Сталинграда состоялся огромный митинг. Застыли в строю солдаты. Слушают слова о фашистской капитуляции. Несутся слова над площадью:

— Двадцать две дивизии!

— Двадцать три генерала!

— Девяносто одна тысяча фашистских солдат и офицеров!

— Фельдмаршал Паулюс!

Победа под Сталинградом была полной. Победа была великой. Не померкнет слава её в веках.

Сталинград!

Крепость на Волге.

Город-легенда.

Город-герой.

Здесь люди стояли как скалы. Здесь жизнь победила смерть.





Я пришёл дать вам сказку:

Ефим ЧЕСТНЯКОВ

Ефим Васильевич Честняков родился 19 декабря 1874 года в крестьянской семье, в деревне Шаблово Кологривского уезда Костромской губернии. Место — избранное для работы художника, деревня стоит над рекой Унжей, вокруг бескрайние просторы, то есть его художническое предназначение сочеталось с местом, в котором он вырос. Семья была бедная, Ефим — единственный сын, надежда и опора, отсюда и фамилия Честняков (отец-то был Самойлов), а честняком называли единственного сына в семье. В семье каждый был по-своему талантлив: бабушка рассказывала много сказок про старину, дедушка Самойло умел расска-



зывать сказки и байки о своих приключениях, мать хорошо пела народные песни, а отец любил читать книги, перед праздниками вслух читал

Евангелие и в тихие зимние вечера забавлял всех рассказами. Родители старались держать Ефима при себе, даже к дядюшке Фролу — деревенскому грамотею, не отпускали учиться писать. Вопреки родительской воле он закончил земскую школу, затем уездное училище и учительскую семинарию. В письме к Илье Репину Честняков прекрасно описывает обстановку своего детства: «Вся жизнь моя — непрерывная борьба с преградами на пути к учению, в тех условиях каких я жил, об искусстве мог только мечтать. У меня страсть к рисованию была в самом раннем детстве, лет с 4-х, точно не знаю. Мать моя отдавала по-



Вход в город всеобщего благоденствия



Игра в прятки

следние гроши на бумагу и карандаши. Когда немного подрос, каждое воскресенье ходил к приходу и неизбежно брал у торговца Титка серой курительной бумаги. В храме особенной моей любовью пользовались Воскресение и Благовещение. Когда поедут в город, то со слезами молил купить “красный карандаш”, и если привезут за 5 копеек цветной карандаш, то я — счастливейший на земле и готов ночь сидеть перед лучиной за рисунком. Но такие драгоценности покупались совсем редко, и я ходил по речке собирать цветные камешки, которые бы красили».

Ефим Васильевич отличался от своих односельчан тем, что жил не так как все. Стихи писал необычные, себя называл в них «рыцарем сказочных чудес», «невидимкою», правда, был он невидимкой для публики не всегда.

В 25 лет он поехал в Петербург учиться у Ильи Репина. «Учился я рисовать, писать с натуры сначала в мастерской княгини Тенишевой под заведыванием Репина, после того был в Академии художеств, затем в Казанской художественной школе, потом в мастерской Кордовского в Академии художеств. До революции ещё, в

Петербурге, в журналах и отдельными книжками выходили его детские сказки с его же иллюстрациями «чудесное яблоко», «иванушко и сергиюшко», а в архивах Ильи Репина и Корнея Чуковского хранятся письма Честнякова.

Когда в 1905 году в страшный день кровавого воскресенья занятия в Академии закончились, Честняков вернулся домой недоучившись, но, кажется, горевать ему не о чём, Репин считает, что учиться Честнякову не нужно: «Вы идете своей дорогой, я вас испорчу, вы уже художник, это огонь, этого уже ничем не удержишь. Участвуйте в выставках, создавайте себе имя, выставляйтесь на мир искусства». Выставляться Честняков не захотел, с утончёнными интеллектуалами из «мира искусств» не сдружился и уехал домой. Он сделал много работ в Петербурге и пытался заинтересовать художественную общественность, бывал и в салонах, и у Гиппиус с Мережковским. На одном художественном рауте щедрый Ф. И. Шаляпин, которому понравились работы Честнякова, посоветовал





Иллюстрация из рукописной книжки

ему, как все, ехать в Париж, вступать в ряды мирискусников и «отстегнул» пять рублей на дальнейшее развитие, но художник пишет: «Как они не понимают, не нужен мне никакой Париж, я хочу им доказать — сделать выставку здесь и уехать работать с детьми». Но началась война 1914 года — не до выставок, и Честняков возвращается в Шаблово, теперь уже навсегда.

*«Давно ищю певца
 страны родной,
 Одеждой беден я и посох
 самоделен,
 Но братия стоит
 великая за мной,
 И мир её желаний чист
 и беспределен».*



Обложка к детским сказкам Честнякова

Эта братия — дети, им Честняков посвятит оставшиеся 47 лет жизни.

«Искусство постигая, всё учился, и вот теперь сижу дома, я думаю — засвети-ка лучину, Ефим, начинать надо с детства-то человека строить. Крестьянские дети слишком рано становятся взрослыми, надо дать им полное детство, чтоб душа их успела наполниться радостью жизни, чтоб успела



Чудесное яблоко



Крестьянские дети

пробудиться творческая фантазия, насколько во взрослом человеке уцелел ребёнок — настолько он и личность».

Честняков пишет сказки и делает иллюстрации к ним, а ещё жанровые картинки про крестьянскую деревенскую жизнь: как колдун приходит, как гусли слушают, как ряженые в праздник развлекаются, как невесту из бани ведут.

В Шаблово соорудил Честняков дом-мастерскую, назвал своё жилище шалашкой. На первом этаже кукольный театр, на втором зал, где писал и выставлял картины. Картины там висели на крюках под самой крышей, поближе к небу.

После октябрьского переворота на центральной улице Кологрива, в доме князя Абашидзе открыли дворец пролетарской культуры. У Честнякова появилась надежда осуществить свои преподавательские мечты. Преподавал он недолго, нужно было вести хозяйство, да и ходить на работу по двадцать километров по бездорожью тяжело. Организовал в

Шаблово детский сад, просуществовавший пять лет, новой власти не по нутру был воспитатель, рассказывавший детишкам о Боге и Небесном царстве. До обещанного большевиками благоденствия было далеко, в деревне царил страшный голод, разруха и... искусство Честнякова. Он в то время писал портреты односельчан, написал очень много.

Любимой затеей Ефима Васильевича был театр. Грузил на тележку декорации, картины, глиняные фигурки и шёл по окрестным деревням — давал представление. Сам были автором пьес, и режиссёром и актёром, сам пел, играл на дудочке и свирели, плясал. Брал за представление плату: с ребёнка — маленькую луковицу, со взрослого — большую, и брюкву вдобавок. Детей Честняков учил рисовать, лепить, играть на музыкальных инструментах и слушать музыку, книги свои читал. А сколько он устроил праздников, колядовал, ходил с детьми ряжеными, сколько ещё его творений

до нас не дошло, сколько напел он песен, частушек, которые не подумал записать, сколько слепил из снега сказочных див.

В деревне прошлое особенно близко, во всём память предков чувствуется, а большевики заставляли жизнь с 17 года начать, о прошлом забыть, он так не мог. И тогда он создал страну Ефимию, ушёл туда и детей с собой увёл. С тех пор его официальное имя нигде не упоминается, нет даже свидетельства о смерти, и уж конечно нет таких выставок, как у художников его времени. Честняков — художник по состоянию души.

Чуть не сто лет назад Ефим Васильевич нашёл возле Шаблово родник, местные жители называют его «Ефимов ключик» и считают источник святым, а его воду целебной. Сюда съезжается русский народ с разных концов России: служат молебны, набирают воду из святого источника. Во время гонений на церковь он проповедовал Евангелие. Нашёл в лесу особенное место, которое прихожане называли «зелёным храмом», развешивал там иконы на огромной ели и совершал молебствия.

Умер художник на 88-м году жизни в безвестности и нищете, у себя дома, в избе, в которой родился, и был похоронен на Илешевском кладбище недалеко от родного Шаблово. Люди разобрали по дворам нехитрый скарб его, рассеяли его холсты и бумаги. Рассеяли, а потом сами же собрали. Сохранилось около двухсот живописных полотен, более четырёхсот рисунков, более 150 «глинянок», получили признание его сказки для детей, стихи, фантазии, прозаические фрагменты.

И сейчас творчество Ефима Васильевича Честнякова живёт в сердцах почитателей его таланта, особенно детей, к которым всегда было обращено его задушевное слово.

Рассказы- горошины



Две дочки

Однажды водитель-дальнобойщик Евгений Золотухин увидел на дороге что-то непонятное — перед его машиной кто-то кувыркался: то ли птица, то ли зверёк какой маленький. Он остановился, вышел из машины. Это была сова.

Сова оказалась раненой, видно, попала под машину — на лапках стоять не может, голова разбита, на клюве капельки крови.

Евгений поднял сову и положил её на сиденье своей кабины. «Надо её показать ветеринару». Сову подлечили. И Евгений стал ездить вместе с совой.

Назвал он её Софочкой. «Теперь у меня две дочки, — рассказывает Евге-



Художник. Евг. Чабанова

ний, — одна дома, другая всегда со мной. Больше всего она любит сидеть на руле. Если долго разгружаюсь, сидит недовольная. Поглажу — успокаивается. Она со мной объездила всю страну — и в Москве была, и во Владивостоке».

Телок на верёвочке

Художник. Г. Лопачёва



У моей бабушки был сад. В нём росли яблони, вишни, сливы. И смородина росла — чёрная и красная.

Но вот однажды два моих дружка — Санька и Венька — отозвали меня в сторону. Давай, говорят, залезем в сад к деду Егору. У него, знаешь, какая сладкая грушовка!

Я оторопел. Зачем, говорю, лезть в чужой сад, если в нашем всего полно? И грушовка не хуже. А ребята наседают: «Струсил, да? Эх ты, размазня!»

И я полез.

Дед Егор поймал меня прямо на месте преступления — на этой самой грушовке. Санька с Венькой успели удрать, а я вот попался.

Дед Егор вёл меня за руку по всей деревне и всем рассказывал, как поймал меня в своём саду. Щёки у меня горели. И бабушке за меня было стыдно. «Неужели своих яблок не хватает?» — спрашивала она и укоризненно качала головой.

Я рассказал, как было. И тогда бабушка сказала: «Э-э-э, да ты у меня, оказывается, что телок на верёвочке. Куда тебя потянут, туда и идёшь».



А. П. Брюллов. Портрет Н. Н. Пушкиной. 1831–1832 г. Бумага, акварель.

Александр Пушкин

Мадонна

*Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.*

*В простом углу моём, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель —*

*Она с величием, он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.*

*Исполнились мои желанья. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.
1830 г.*

«При жизни поэта был написан всего один её акварельный портрет. Автор его — Александр Брюллов — смог передать лишь молодость и миловидность почти детского лица и нарядный туалет. Вряд ли можно требовать большего от художника, писавшего столь юную особу (на портрете Наталье Николаевне не более 18 лет). Все последующие акварельные её изображения написаны уже в период вдовства и нового замужества. Автор их — Вильгельм Гау — с 1840 года придворный художник. Его многочисленные портреты Натальи Николаевны — более или менее удачные, однако не претендуют на психологическую глубину. На этих акварелях, датированных 1841–1849 годами, Наталья Николаевна разная, но мало похожая на словесные описания, воспевающие её классическую красоту и внутреннее совершенство».

С. Римская-Корсакова

Пушкин в Торжке

По материалам сайта pushkin.niv.ru



ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК



Торжок — место паломничества почитателей Пушкина. Город входит в туристический маршрут «Пушкинское кольцо Верхневолжья».

Торжок для поэта был и гостеприимным дорожным приютом, и местом встреч с жившими здесь друзьями. Во время поездок из Петербурга в Москву и обратно Пушкин останавливался в Торжке в период с 1811 по 1836 год более 25 раз.

Бережно хранит Торжок всё, что связано с именем великого поэта. Каждого, кто при-

езжает сюда, чарует покой и тишина древнего русского города, волнует его причастность к тем местам, где когда-то бывал поэт. Путешествие по пушкинским местам Торжка начинается с гостиницы Пожарского (сильно разрушена после пожара в 2002 году, в настоящее время восстанавливается). Здесь, на Ямской улице (ныне улица Дзержинского), останавливались многие русские писатели: Н. В. Гоголь, С. Т. Аксаков, А. Н. Островский, И. С. Тургенев, В. А. Жуковский... А на почтовом стане — напротив гостиницы — бывали А. Н. Радищев, В. Г. Белинский, десятки знаменитых путешественников, дипломатов, общественных деятелей — список можно продолжать десятками имён с мировой известностью.

Хозяйка гостиницы Дарья Евдокимовна Пожарская славилась своим гостеприимством и кулинарным искусством.

*На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай
И отправься налегке...*

Такой совет даёт Пушкин своему другу С. А. Соболевскому. Теперь эти строки можно прочесть на мемориальной доске, укрепленной на здании.



Вид на Воскресенский девичий монастырь

Пушкин обычно занимал комнату, находившуюся на втором этаже в правом крыле дома. Окно комнаты с фонарём-эркером выходило на площадь, и поэт мог наблюдать за жизнью бойкого купеческого города.

В Торжке Пушкин купил шитые золотом пояса и отослал их вместе со стихами В. Ф. Вяземской в надежде, что «она всю прелесть московскую за пояс заткнёт», как только наденет торжокские пояса. Видно, работа мастериц была изумительна, если княгиня писала поэту: «Как можно так легко обращаться со своими прекрасными стихами и так сорить деньгами? Количество поясов привело меня в негодование, и только качество их может служить вам извинением, ибо все они прелесть».

Гостиницу Пожарского Пушкин упоминает в письме к Наталье Николаевне (в августе 1833 года), в письмах к друзьям, в своей неоконченной статье «Путешествие из Петербурга в Москву», одна из глав которой так и начинается: «Расположась обедать в славном трактире Пожарского».

В нескольких минутах ходьбы от гостиницы Пожарского, на той же улице Дзержинского — небольшой деревянный особняк. В нём жил Пётр Алексеевич Оленин, сын президента Российской Академии художеств и директора Петербургской публичной библиотеки А. Н. Оленина. Пушкин был частым гостем в петербургском доме Олениных. (Анне Петровне Олениной посвящены стихотворения «Её глаза», «Ты и вы», «Предчувствие» и другие). И в торжокском доме Оленина бережно хранили



Тверецкая набережная

память о поэте, передавая из поколения в поколение семейные предания.

3 июня 1972 года здесь был открыт музей Пушкина. Экспозиция музея рассказывает о Тверской земле, о Торжке пушкинской поры, о путешествиях поэта по Верхневолжскому краю.

В числе тверских знакомых поэта был и Павел Иванович Вульф — «милейший Павел Иванович», как писал о нём Пушкин, дважды гостивший в его имении в Павловском. Вульф в середине XIX века поселился в Торжке. В конце бывшей Ямской, в густой тени лип, стоял небольшой домик, в котором он провёл последние годы жизни. Похоронен П. И. Вульф на Богословском кладбище в Торжке.

Недалеко от гостиницы Пожарского была лавка с вывеской «Евгений Онегин — булочных и портновских дел мастер». Возможно, именно это обстоятельство и помогло поэту найти имя героя романа «Евгений Онегин».

В четырёх километрах от города по Ленинградскому шоссе стоит указатель «Митино-Прутня». Митино — бывшее имение Львовых. В пушкинские времена владельцем имения был уездный предводитель новоторжского дворянства С. Д. Львов.

Многочисленное семейство Львовых было кровными узами связано с Олениными, Бакуниными, Вульфами, Полторацкими, среди которых было много друзей и знакомых Пушкина.

В 60–70 годы в Митине неоднократно гостила А. П. Керн со своим вторым мужем А. В. Марковым-Виноградским. (Его мать, Дарья Петровна, урождённая Полторацкая, родная сестра хозяйки имения Татьяны Петровны Львовой.) По воспоминаниям современников, ей нравились живописные места митинского бора, напоённого ароматом хвои, омываемого светлыми водами



Михало-Архангельский храм

Тверцы. Любила она совершать прогулки в соседнюю деревушку Прутню, где на погосте покоились её дальние родственники. Здесь, на тихом прутненском кладбище, и нашла Анна Петровна свой последний приют. Она умерла в 1879 году в Москве. По её завещанию похороны должны были состояться в Прямухине Новоторжского уезда, где была могила её мужа. Но из-за весенней распутицы проехать туда было нельзя, и местом её упокоения стал погост Прутня.



К. Юон. Торжок. 1914

*Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты*

читаем мы на мраморном надгробии живые пушкинские строки — одно из самых искренних откровений поэта, ставшее для многих поколений символом высокого, чистого чувства. Старицкая асфальтированная дорога приводит туристов в село Грузины, бывшее имение Полторацких.

Как вспоминал современник, «усадьба поражала своей громадностью. Дом в Грузинах по масштабу и отделке мог называться дворцом, а за ним парк на 25 деся-



Река Тверца. Торжок



Борисоглебский монастырь

тин земли с рекой, прудами, островами, мостиками, беседками и бесчисленными затеями».

Среди Полторацких у Пушкина было много знакомых. С некоторыми — Константином Марковичем, Петром Марковичем, отцом А. П. Керн, Сергеем Дмитриевичем, Елизаветой Марковной Олениной поэт был не только знаком, но и дружен. Дважды побывал он в Грузинах — в марте 1829 года и через год, в марте 1830 года, по пути в Малинники, где жила в это время П. А. Осипова-Вульф.

...Жива память о великом русском поэте на Тверской земле. Она во всём: в тысячах книг А. С. Пушкина, в строках его стихов, звучащих на конкурсах лучших чтецов, в названии улиц и площадей. И в Пушкинских праздниках поэзии.

Такой праздник ежегодно в первую субботу июня устраивается в Торжке. Приходит как всенародное торжество, праздник

русской культуры, родного слова. Встречи с поэтами и писателями, конкурсы на лучшего исполнителя произведений поэта, выставки поделок, народных умельцев, выступления фольклорных коллективов — вот что такое Пушкинский праздник в Торжке, когда сценой становится река, по которой плывут плоты с героями пушкинских произведений, или берег Тверцы — как огромный амфитеатр народного зрелища. Сотни людей приходят на Пушкинскую площадь. В 1973 году здесь торжественно открыт памятник А. С. Пушкину (скульптор И. М. Рукавишников). Со всех концов «Руси великой» собираются почитатели поэта. На языках народов нашей многонациональной страны звучат идущие от самого сердца слова искренней признательности Пушкину. А у памятника — море цветов как знак неувядаемой благодарности тому, кто стал первой поэтической любовью России.



Символическая могила А. Н. Керн в деревне Прутня



Музей А. С. Пушкина



Шутка



Осёл, цокая копытцами, шёл по дороге, неся сухие веточки домой. И вдруг он повстречал верблюда, которого никогда раньше не видел.

Заметив у верблюда большой горб, осёл очень удивился и спросил:

— Почему у тебя такой огромный горб?

Верблюд обиделся на осла. Ну как же так, он не поздоровался и задал такой бестактный вопрос.

Верблюд ответил шуткой:

— Горб у меня вырос из-за того, что я перетрутился!

Осёл задумался о своей дальнейшей судьбе. И с этого дня он упрямо стоял на одном месте и ничего не хотел делать. Только после долгих уговоров хозяина он, недовольный, нехотя брёл на работу, а нагруженный, опять замирал на месте, приходилось снова его упрашивать донести хотя бы маленькую веточку.

Осёл запомнил слова верблюда и не пожелал перетруждаться. И до сих пор он это делает, а верблюд давно забыл свою шутку, у него же горб от рождения.

Кирпич



Ехал обоз с кирпичами на стройку. Кирпичи крепкие звенят по дороге. Один кирпич подпрыгнул и сказал:

— Не хочу быть на стройке. Убегу, буду жить отдельно от всех.

Он соскользнул с горки кирпичей и упал на мягкую траву. Кругом кусты, за ними — простор, только лёгкий ветерок кругом продувает.

— Как хорошо я тут устроился! — обрадовался он. Поглядел на строящийся дом, а там кирпич к кирпичику плотно прилаживают. «Наверно, им вздохнуть-то невмочь, — подумал он, — а мне тут одно удовольствие».

Прошло время, дом построили, кирпичи в нём стали монолитными, а одинокий кирпич от дождя, ветра и солнца раскололся на мелкие кусочки.

— Где-то я совершил промашку, — вздохнул ослабевший кирпич, и тут он превратился в песок.

А дом даже не заметил пропажу кирпича.



Татьяна Михайлова
Художник Н. Агафогнова

История, которая случилась с птичкой и её птенцом



История, о которой хочу рассказать, случилась давно, когда я ещё ходила в начальную школу.

Начинались каникулы, и в начале июня мы переехали на дачу. Как-то после обеда бабушка, мама и я сидели на летней кухне и обсуждали хозяйственные дела. Погода стояла тёплая, тихая. Дверь кухни была открыта настежь, и птичий гомон наполнил её пространство. Среди этих голосов выделялся один, особенный. Голос был громкий, взволнованный.

— Как беспокойно щебечет, — заметила мама, прервав разговор.

Я выглянула в сад и увидела на ветке соседнего дерева маленькую птичку. Птичка вспорхнула и, пролетев мимо кухни, опустилась на растущую рядом яблоню. Посидев несколько секунд, она снова вернулась на прежнее место. Так птичка несколько раз летала туда и обратно, с каждым разом ближе подлетая к открытой двери. Крик её становился всё тревожнее и тревожнее. Подлетев очередной раз к дверному проёму, она вдруг на несколько секунд зависла в воздухе, быстро работая крылышками, затем резко взметнула вверх и полетела к яблоне.

— А ведь она нас зовёт, — догадалась бабушка, и мы пошли к яблоне. Подняв головы, бабушка, мама и я смотрели на кричащую птичку и не могли понять, что её так встревожило.

Вдруг птичка камнем упала вниз, но перед самой землёй резко взлетела вверх.

— Показывает, куда надо посмотреть, — предположила бабушка, вглядываясь в траву. Птичка летала рядом, совсем низко-низко над землёй и зависала над одним и тем же местом. Я подошла ближе, вглядываясь в траву, раздвинула тоненькие стебельки и увидела птенца. Он был очень маленький, покрытый редким пушком. Осторожно подняв его, я медленно пошла на кухню. Бабушка с мамой шли за мной и взволнованно обсуждали это событие. Бедная птичка-мама сопровождала нас.

Бабушка принесла небольшую коробку, застелила её ватой и мягкой тряпчочкой, и я положила птенчика.

— Куда же его поместить? — задумались мы. Решили поставить коробку на подоконник на террасе и следить, чтобы дверь была закрыта — ведь у нас кошки. Так и сделали.

Вечером приехал с работы папа, и я подробно рассказала ему о птичке и её птенце.

— Да... — произнёс он, — я слышал много разных историй, когда звери и птицы ищут защиты у человека. Это просто удивительно. Понимают, что человек сильнее их, разумнее и добрее.

Всеми днями мы были заняты птенцом. На ночь укрывали коробку тёплым шарфом, оставляя маленькое отверстие для воздуха. Днём через каждые два часа кормили. Было трогательно наблюдать за птичкой-мамой, которая каждый день прилетала к окну и громко щебетала.

Кормили птенца из пипетки разбавленным кипячёным молоком. Но с каждым днём он слабел и слабел. Мы поняли, что коровье молоко ему не подходит. «Как же выходить его?» — беспокоились все: и папа, и бабушка, и мама, и я.

Бабушка выставляла коробку на перила крыльца. «Может быть, птичка-мама сядет к птенцу и накормит его?» — надеялись мы. Но птичка только беспокойно летала над коробкой, а в неё не садилась.

Прошло несколько дней, и вдруг папа предложил:

— А давайте-ка положим птенца в гнездо, оно явно где-то недалеко от того места, где лежал птенчик.

Мы подошли к яблоне, долго вглядывались в высокую густую крону, и увидели, наконец, сквозь её листья маленькое гнездо!



кое гнездо! Папа принёс лестницу, прислонил её к стволу дерева и, держа коробку с птенчиком, осторожно добрался до гнезда, аккуратно переложил в него птенчика. Мама-птичка сидела на соседней ветке, и нам казалось, что голос её был уже не такой тревожный.

— Уйдём, дадим птичке успокоиться, и тогда она усядется в гнездо, — сказала бабушка, и мы пошли на кухню.

Прошло какое-то время, и щебет стих. Мне хотелось подойти к дереву, посмотреть, что делается в гнезде, но мама сказала:

— Не надо, Юля, не ходи, всё равно не увидишь, гнездо ведь довольно высоко, а своим появлением можешь спугнуть птичку-маму.

— Она не может испугаться, она ведь знает, кто спас её детёныша, — обиделась я.

— В общем-то, да, — согласилась мама, — но будет лучше, если первое время ничем не тревожить её, потерпи несколько дней.

Я подумала, подумала и решила, что в самом деле лучше не подходить пока к яблоне. Издали я наблюдала за тем местом в саду и часто видела птичку, державшую что-то в клюве, и слышала тоненький птичий писк, который с каждым днём становился сильнее и звонче.

Вот такая история случилась у нас на даче. С тех пор прошло много лет, но до сих пор мы вспоминаем её и не перестаём удивляться материнскому чувству маленькой птички.





Достижения цивилизации

(Продолжение. Начало см. в ДРГ № 1–4 за 2015)



Транспорт

Современный человек очень мобилен. Он может, например, позавтракать в Москве, а обедать уже в Кёльне или в Париже. Но так было далеко не всегда. В Средние века и раньше люди в основном жили осёдло и могли прожить всю жизнь, не удаляясь от дома дальше соседней деревни. Вся история — это процесс совершенствования средств передвижения, которые становились всё быстрее, изощрённее, удобнее и безопаснее. Человек передвигался сам и перемещал необходимые ему грузы — в том или ином случае был нужен либо пассажирский транспорт, либо грузовой. Трудно сказать какой из видов транспорта древнее. Первым пассажирским транспортом был верховой — он возник вместе с разведением домашних животных. Грузовой же транспорт связан с изобретением колеса. Объединившись, эти два вида дали гужевый транспорт — попросту телегу, запряжённую мулом, верблюдом, буйволом или лошастью. До сих пор есть места, где гужевый транспорт вполне находит применение.

Гужевый транспорт совершенствовался в течение нескольких тысячелетий, пока колёс-

ную повозку не снабдили двигателем внутреннего сгорания, и возникло самое распространённое на сегодняшний момент транспортное средство — автомобиль. Он оказался самым оптимальным с точки зрения стоимости, универсальности, удобства доставки от двери до двери, надёжности и скорости. Но есть у автомобиля и недостатки. Основной недостаток — его двигатель — массовое сжигание ископаемого топлива оказывается слишком большой нагрузкой на экологию. Делались попытки заменить двигатель внутреннего сгорания на принципиально другой, например электрический. Но автомобиль при этом теряет то или иное из своих преимуществ: становится, например, слишком дорогим, или его пробег на одной заправке становится неприемлемо коротким. Второй недостаток автомобиля — как ни парадоксально — его массовость. Оказалось, что автомобили удобны, когда их не слишком много. В автомобильной пробке он превращается из средства передвижения в орудие пытки. Кроме того и гужевый, и автомобильный транспорт нуждаются в дорогах — при их отсутствии все достоинства этих видов транспорта сходят на нет.

Но есть транспорт, который не нуждается в дорогах. Это водный транспорт, использую-

щий в качестве дорог либо речную систему, либо гладь озёр, морей и океанов. Водный транспорт такой же древний, как верховой или гужевой, он обеспечивает как пассажирские так, и грузовые перевозки. На сегодняшний день — он один из самых дешёвых, именно потому, что транспортные магистрали обеспечивает сама природа. Первые корабли (или просто лодки) приводились в движение вёслами. Затем был придуман парус — один из самых древних двигателей. Для мореходства использовали в основном внутренние водоёмы, при этом старались не удаляться слишком далеко от берега. В эпоху Возрождения, с изобретением новых средств навигации и более совершенных судов, капитаны рискнули направить свои корабли в открытый океан. Наступила эпоха Великих географических открытий, когда человек узнал много интересного об устройстве окружающего мира и всей планеты Земля. Это было романтическое, хотя и очень опасное время. С наступлением промышленной эпохи корабли стали надёжнее, они получили паровые или дизельные силовые установки, радиотелеграфную связь, совершенные системы навигации, но романтики стало меньше. Сегодня водный транспорт — это самые разные суда, от гигантских танкеров и круизных лайнеров до небольших яхт и совсем крохотных катеров и лодок.

Порождением эпохи промышленной революции был ещё один вид транспорта — железнодорожный. В 1804 году был построен первый паровоз, 50 лет спустя железная дорога стала самым важным транспортом всех развитых стран того времени, а к концу века длина всех стальных магистралей превысила за миллион километров. Железнодорожная промышленность обеспечивала индустриализацию целых регионов. В современном мире автомобиль значительно потеснил железную дорогу, но она не сдаётся: большегрузные перевозки все ещё остаются её привилегией, кроме того, развиваются скоростные магистрали, которые на коротких дистанциях конкурируют с авиацией. Есть пример сверхскоростной японской железной дороги, использующей принцип магнитной левитации. Её скорость достигает невероятных для наземного транспорта 600 км/час.

Ещё один вид транспорта не нуждается в дорогах — это авиация. Это самый молодой, самый быстрый и самый дорогой вид транспорта. Днём рождения авиации можно считать 1903 год, когда в воздух поднялся аэроплан братьев Райт. За этот короткий отрезок времени авиация совершила огромный скачок в своём развитии от примитивных, обтянутых шёлком этажерок до современных сверхзвуковых лайнеров. Но есть проблемы и у авиации — хотя самолёту и не нужна дорога, ему нужен аэродром — место для приземления, особенно если речь идёт о больших современных авиалайнерах.



Трубопровод



Канатная дорога. Нью-Йорк

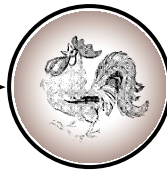


Круизный лайнер



Автомобильная развязка

Напоследок нужно упомянуть несколько специальных видов транспорта: лифт, эскалатор, канатная дорога, пневмотранспорт. На особом месте стоит трубопроводный транспорт. Он предназначен только для жидких и газообразных грузов. И тем не менее он очень распространён и довольно дешёв. Каждый городской житель каждый день сталкивается с этим видом транспорта, когда идёт умываться и открывает водопроводный кран...



Как нам остаться чистыми?

Кукла Нина любила наряжаться в белые платья и всю жизнь боялась запачкаться. Она не проводила время в песочнице с другими игрушками, не уезжала летом на дачу поближе к природе, а в дождливую погоду вообще не выходила на улицу из опасения забрызгаться грязью или упасть в лужу. «Главное — не запылиться», — думала кукла. Даже окно в своей комнате она всегда держала закрытым, чтобы на подоконник не налетела пыль.

Накануне замечательного лета Нина сидела дома и мечтала о новом платье. В палисаднике расцветали розы, наполняя всю улицу нежной свежестью. Но кукла ничего не чувствовала.

Большая серая птица приземлилась на оконный карниз и стукнула клювом в стекло.

— Открой хотя бы форточку! — крикнула птица. — Надо поговорить!

— Ты знаешь, где мне взять хорошее платье? — встрепенулась Нина. Она подбежала к окну и распахнула форточку.

Серая птица задумчиво посмотрела на куклу.

— Неужели нам больше не о чем побеседовать? — спросила птица. — Ты даже не предложила мне семечек или воды...

— Зачем? — удивилась кукла. — От семечек столько шелухи остаётся!

— Шелуху можно убрать, — вздохнула птица. — Гостя привечать надо, а не голодным за окном держать. — Птица укоризненно покачала клювом.

— Некогда мне любезной быть! — нахмурилась Нина. — Завтра лето начинается, а я без обновки! — Она потянулась вверх, чтобы захлопнуть форточку.

— Подожди! — замахала крыльями серая птица. — Если хочешь, прогуляемся в мою мастерскую. Там подберут тебе платье.

— Только смотри, чтобы не было мало или велико! — предупредила Нина.

— Оно будет точно по тебе! — пообещала птица...

День, в ожидании лета, выдался тёплым и совершенно безмятежным. Птица и кукла шли по улице, поглядывая по сторонам.

— Столько публики кругом, а меня никто не замечает! — вслух подумала кукла.

— Они самих себя-то не замечают, — огорчённо отозвалась птица. — Суется по легкомысленным вопросам, мимо важных вещей проносятся без остановки.

— Ты о чём? — не поняла кукла.

— О жизни, — ответила птица, — такой, чтобы время находилось цветы и деревья заметить, на небо посмотреть, облака увидеть, мои песни услышать или... — она указала крылом на старика, уронившего свою тросточку, — человеку помочь! — Птица нетерпеливо взглянула на куклу: — Ты, что замерла? Иди, подними!

— Не буду я пачкаться! — поморщилась Нина. — Тросточка на землю упала, а там грязно. Пусть сам поднимает своё имущество!

Старик медленно поднял тросточку с земли и, прихрамывая, зашагал по улице.

Насупившись, птица взлетела над землёй, но высоко подниматься не стала.

— Ты почему замолчала? — спросила кукла.

— Фасоны придумываю! — проворчала серая птица.

— Для меня? — обрадовалась кукла. — Правильно! А нам далеко ещё до твоей мастерской?

— Она в лесу, — проронила птица.

— Странное место! — удивилась кукла.

— Я где живу, там и работаю! — развела крыльями птица.

— Ладно, — упавшим голосом сказала кукла. — В лесу не чисто, наверное. Но ради модного платья я готова запачкаться!

— У меня приличный лес, — обиделась птица. — Все жильцы — с хорошим воспитанием, мусор за собой не оставляют. Если бы не посетители! — всплеснула крыльями птица. — Беда от них. А радости никакой. Где им вздумается, там и кидают обёртки из-под конфет или мороженого, консервные банки, бутылки... — Птица на мгновение



закрыла глаза. — Не помышляют, как нам жить потом тяжело!

— Автобус! — Нина подбежала к подъехавшему автобусу. — Давай поедем на нём в лес? — крикнула она птице.

Пассажиры стали заходить в салон. Девочка с большой сумкой никак не могла забраться на ступеньку автобуса. Сумка явно перевешивала свою хозяйку. Кукла попыталась обойти девочку, но ничего не получилось. Нина остановилась, с досадой тряхнув своей косичкой с белым бантом.

— А помочь ей не хочешь? — прошептала птица.

— Ни за что! — разозлилась кукла. — У неё в сумке — картошка из магазина! Немытая! Вдруг на меня пылинка попадёт?

Неизвестно, что подумала птица о кукле. Другие пассажиры помогли девочке войти, а птица, уцепившись клювом за кукольную косичку, оттащила куклу от автобуса.

— Пешком пойдём! — решительно сказала серая птица...

Кукла и птица покинули город. По широкому мосту через речку они направились к лесу. На середине моста художник стоял у мольберта, рисуя яркими красками движенья реки.





— Лучше бы меня изобразили! — сказала кукла, забравшись на перила. Нина хотела заслонить художнику вид на реку, но поскользнулась и упала в воду.

Плывать кукла не умела. Испуганный художник бросился спасать Нину. Прыгнув с моста, он подплыл к Нине и протянул ей руку. Кукла, отчаянно барахтаясь в реке, с возмущением взглянула на художника и отвернулась.

— Кукла, ты чего ждёшь? — подлетев, спросила птица. — Совсем утонуть хочешь?

— У него руки в пятнах от краски! — фыркая в воде, ответила Нина.

— Вот и отлично! — взмахнула крыльями птица. — Прикоснёшься к искусству и спасение получишь.

— Ни за что! — проговорила Нина, скрываясь под мрачной зелёной тиной.

— Да, многие так и живут, — философски заметила птица. — Маэстро, возвращайтесь к мольберту, — обратилась она к художнику, — а я сама вытащу эту нахалку. Где-то здесь я видела белый бантик... — прищурилась птица. Приоткрыв клюв, птица подцепила куклу за бантик и пронесла её над рекой к лесу.

Они приземлились на тихой поляне, окружённой берёзами и солнечными лучами.

— Могла бы стульчик мне предложить или диван! — отдышавшись, сказала кукла. — Где моё новое платье?

Расправив крылья, птица внимательно посмотрела на куклу. — Это всё, что тебе нужно?..

Через два дуновения ветра кукла получила большой пакет, перевязанный соломенной верёвочкой.

— Наконец-то! — сказала Нина. Она развязала верёвочку... Из пакета выпали лохмотья, никогда не знавшие чистоты.

— Почему? — закричала Нина. — Я надеялась на белое платье! Без пятнышка!

— Ты заслужила только такой фасончик, — ответила птица, указав крылом на лохмотья. — Чистота не с платья начинается, а с сердца, — на прощанье сказала птица...



О & Ашипки



«И собака ушла, с благодарностью виляя хвостом. Не многие люди могли бы так сделать!»

«Мёртвые души» отразили жизнь и быт заглохшего человека и как из живых людей могут быть мертвые.

Александр Сергеевич всецело стоит на рельсах Петра I, всегда и всюду поддерживая мнение Петра I по основанию Петербурга.

Аммиак получают синтаксическим способом и применяют для выведения человека из бессознания.

Базаров против любви и всего такого.

Больше всего он любил свою лошадь — овчарку Хильду.

Борис Годунов был помещик, он старался поступить на место царя.

Армия полностью состояла из недобитых офицеров и казаков.



ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ



Птица года Горихвостка

Птица 2015 года — ГОРИХВОСТКА — небольшая певчая птица из семейства мухоловковых, отряда воробьиных, хвост у которой как будто горит. Потому и заметить её несложно: сидит на зелёной ветке и помахивает ярким рыжим хвостиком с чёрными полосками. Такая отличительная окраска — особый сигнал: «Я здесь! Я здесь!»

Горихвостки — птицы перелётные. Зимуют они в Африке и других жарких странах, а в середине весны возвращаются в места своего гнездования.

Гнездятся горихвостки по всей России. Смешанные и лиственные леса, сады и парки — излюбленные места обитания этой замечательной птички.



Питаются горихвостки различными насекомыми. Осенью при недостатке корма едят также семена и ягоды. Уничтожая большое количество вредных насекомых, горихвостка является полезной птицей и украшением наших садов, парков и рощ.



Дорогие ребята! Представляем вашему вниманию творчество учеников 7 класса школы № 2 города Сертолово Ленинградской области Всеволожского района. Педагог Майя Владимировна Булка.

Никитина Алиса

* * *

Скоро юность откроет двери.
Осознаем невзгод метели,
Будем лица менять и мысли,
Доверяя другим на деле,
На ходу надевая маски,
Улыбаться начнём по указке,
На гроши разменяв доверие.
Это будет скоро?
НЕ ВЕРЮ Я,
Что в погоне за выгодой, славой
Лицемерья укроемся лавой,
Станем души и совесть терять!
Лучше БЫТЬ НА ЗЕМЛЕ перестать!

Поляков Алексей

Коми-край

Я люблю свой край родной,
Снежные просторы.
Там за реченькой-рекой —
Не моря, не горы,
Не пустыня, не вулкан,
А еловый великан

Растянулся по земле,
Улыбается во сне...

Терещенко Григорий

Монолог майского жука, едущего верхом на улитке...

Ползём мы с тобой потихоньку,
Чтоб нам с тобой не запыхаться...
Давай торопиться не будем,
Природой давай любоваться!
Ты транспорт конечно же тихий...
Но вот повредилось крыло!
Лететь не смогу я, подружка.
С тобою мне так повезло!
Нам столько ползти километров,
Но это, мой друг, не беда —
За год потихоньку доедем...
Такая кругом красота!

Калоша Катя

Чудо-кот

Есть клыки, усы и уши,
Лапы, когти, хвост трубой.
Кто же это? Кто такой?
Это кот по кличке Тихон,
Наш любимый член семьи,
Им гордимся очень мы!
Сам он двери открывает,
В коридоре свет включает,
По ночам мячи гоняет,
Чем нам очень спать мешает!
Наш питомец — сладкоежка,
Уважает чупа-чупс:
Долго сладкий шарик лижет,
А потом из лейки пьёт.
Говорят все: «Вот даёт!»
Вот такой вот чудо-кот
В доме у меня живёт!

Детская художественная школа г. Сызрани основана в 1967 году. В 2012 году — к 100-летию со дня рождения первого директора школы, педагога, художника, общественного деятеля И. П. Тимошенко, школе присвоено его имя. Школа располагается в прекрасном здании в центре города, которое признано памятником архитектуры регионального значения. За годы деятельности учреждения из его стен вышли более 1000 выпускников, многие из которых стали профессиональными художниками. Директор школы — Марштанова Галина Вячеславовна сохраняет традиции академической живописи, заложенные Н. И. Садовским — выдающимся педагогом и бессменным руководителем Детской художественной школы на протяжении почти 30 лет. В работах учащихся Сызранской детской художественной школы сквозным мотивом проходит тема родного края, территории, на которой столетиями живут народы разных культур. Школа, выполняя свою высшую миссию — воспитание будущих граждан страны, через искусство учит своих питомцев бережно сохранять традиции этого созвездия наций, умению вести межкультурный диалог, в процессе которого, изучая других, мы познаем себя.

Наш ВЕРНИСАЖ



ДЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА им. И. П. Тимошенко г. Сызрань

Преподаватели Н. Е. Богатова, Т. В. Печенова, Н. В. Титова, Г. Н. Ерошина

1. Исеняева Ксения, 15 лет. «У костра»
2. Старочкина Наталья, 17 лет. «В госпитале»
3. Гусева Ольга, 14 лет. «Гадание»
4. Быцина Ирина, 14 лет. «Узоры»
5. Зюнова Ирина, 14 лет. «Письмо с фронта»





Ашийки

«Жизнь такова, какова она в творчестве людей, как отображается в них и без конца совершенствуется. Человек создает красоту жизни, и чем дальше, тем выше ее красота».

Ефим Честняков



Ефим Честняков. Дети



РАССКАЗЫ:
Две дочки



БУХТИНЫ:
Шутка



**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
Как нам остаться чистыми?